УДК 517.4

МАТЕМАТИКА

Л. В. Микаелян

Асимптотическое поведение детерминантов Фредгольма усеченных интегральных операторов с матричными ядрами, зависящими от разности аргументов

(Представлено академиком АН Армянской ССР М. М. Джрбашяном 3/ХІІ 1978)

Рассмотрим интегральное уравнение

$$f(t) + \lambda \int_0^r K(t-s)f(s)ds = g(t) \quad (0 \leq t \leq r, \quad 0 < r < \infty), \quad (1)$$

где $K(t) = \|k_{ij}(t)\|_{i,j=1}^n$ ($-\infty < t < \infty$) — заданная матрица-функция, $g(t) = \{g_j(t)\}_{j=1}^n$ — заданная, а $f(t) = \{f_j(t)\}_{j=1}^n$ — искомая вектор-функция. Применяя способ, предложенный Фредгольмом, легко видеть, что эта система эквивалентна следующему скалярному уравнению

$$F(t) + \lambda \int_0^{nr} K_r(t, s)F(s)ds = G(t) \quad (0 \leq t \leq nr); \quad (2)$$

здесь $F(t) = f_j(t - (j-1)r)$, $G(t) = g_j(t - (j-1)r)$ при $(j-1)r \leq t < jr$, а $K_r(t, s) = k_{ij}(t - (i-1)r - s + (j-1)r)$ при $(i-1)r \leq t < ir$, $(j-1)r \leq s < jr$ ($i, j = 1, 2, \dots, n$).

Для этого уравнения, при определенных условиях, обычным образом определяется детерминант Фредгольма

$$D(K_r, \lambda) = 1 + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\lambda^k}{k!} \int_0^{nr} \dots \int_0^{nr} K_r \begin{pmatrix} s_1 & \dots & s_k \\ s_1 & \dots & s_k \end{pmatrix} ds_1 \dots ds_k, \quad (3)$$

где

$$K_r \begin{pmatrix} s_1 & \dots & s_k \\ s_1 & \dots & s_k \end{pmatrix} = \det \|K_r(s_i, s_j)\|_{i,j=1}^k$$

— символ Фредгольма.

Так как спектры системы (1) и уравнения (2) совпадают, то естественно назвать детерминантом Фредгольма системы (1) $D(K_r, \lambda)$, который здесь обозначается через $D_r(K, \lambda)$.

В этой заметке изучается асимптотическое поведение $D_r(K, \lambda)$ при $r \rightarrow \infty$. Тем самым рассматривается континуальный аналог задачи о поведении детерминанта блочно-теплицевой матрицы $\|C_{i-j}\|_{i,j=1}^n$ при $k \rightarrow \infty$, где $C_j (j=0, \pm 1, \pm 2, \dots)$ — некоторые матрицы фиксированного порядка n .

Последней задачей, в скалярном случае, когда c_j являются коэффициентами Фурье положительной функции $p(t)$, впервые занимался Г. Сеге ⁽¹⁾. Позже уточнению и обобщению результатов Г. Сеге было посвящено много работ: М. Г. Крейн ⁽²⁾, Хиршман ⁽³⁾, Девинатц ⁽⁴⁾, Я. Л. Геронимус ⁽⁵⁾, Б. Л. Голинский и И. А. Ибрагимов ⁽⁶⁾ и др.

В случае, когда c_j — коэффициенты Фурье матрицы-функции $c(t)$, вопрос о нахождении асимптотики для $\det \|c_{i-j}\|_{i,j=1}^n$ при $k \rightarrow \infty$ был рассмотрен Боуерсом ⁽⁷⁾, Ундомом ⁽⁸⁾ и др.

В скалярном случае использованием теоретико-вероятностных методов континуальные аналоги теорем Г. Сеге впервые были обнаружены М. Кацем ⁽⁹⁾. Другие результаты в этом направлении были получены Н. И. Ахизером ⁽¹⁰⁾, Хиршманом ⁽³⁾, В. Н. Солевым ⁽¹¹⁾.

Некоторые результаты по континуальным аналогам теорем Г. Сеге для матричного случая приведены в работах И. Ю. Линика ⁽¹²⁾ и автора ⁽¹³⁾.

1° Введем необходимые обозначения и изложим некоторые известные и вспомогательные предложения.

Пусть $L^{(n \times n)}$ — банахово пространство матриц-функций $\Phi(t) = \|\varphi_{ij}(t)\|_{i,j=1}^n$ с элементами из $L_1(-\infty, \infty)$ и с нормой

$$|\Phi| = \int_{-\infty}^{+\infty} \sum_{i,j=1}^n |\varphi_{ij}(t)| dt.$$

Нетрудно проверить, что множество всех матриц-функций, допускающих представление

$$\Phi(\lambda) = C_\Phi + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{\Phi}(t) e^{i\lambda t} dt, \quad (4)$$

где $C_\Phi = \|C_\Phi^j\|_{j=1}^n$ — некоторая постоянная матрица, $\Phi(t) \in L^{(n \times n)}$, является банаховой алгеброй относительно поточечного умножения с нормой

$$\|\Phi(\lambda)\| = |C_\Phi| + |\hat{\Phi}|;$$

здесь $|C_\Phi| = \sum_{j=1}^n |C_\Phi^j|$. Обозначим эту алгебру через $R^{(n \times n)}$. Определим

подалгебру $R_+^{(n \times n)}(R_-^{(n \times n)})$ алгебры $R^{(n \times n)}$ следующим образом:

$\Phi(\lambda) \in R_+^{(n \times n)}$ ($\Phi(\lambda) \in R_-^{(n \times n)}$), если в представлении (4) $\hat{\Phi}(t) = 0$ при $t < 0$ ($t > 0$).

Через $L_2^{(n)}$ обозначим гильбертово пространство n -мерных вектор-функций, определенных на полуоси $(0, \infty)$ со скалярным произведением

$$(f, g) = \int_0^{\infty} g^*(t) f(t) dt.$$

Если

$$K(\lambda) = I_n + \int_{-\infty}^{\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt \in R^{(n \times n)},$$

то в пространстве $L_2^{(n)}$ определим следующие операторы, ассоциированные с $K(\lambda)$:

$$T(K)f = f(t) + \int_0^{\infty} \hat{K}(t-s) f(s) ds \quad (0 \leq t < \infty), \quad (5)$$

$$H(K)f = \int_0^{\infty} \hat{K}(t+s) f(s) ds \quad (0 \leq t < \infty), \quad (6)$$

а также операторы

$$(P_r f)(t) = \begin{cases} f(t), & \text{если } t \in [0, r] \\ 0, & \text{если } t \in (r, \infty). \end{cases}$$

$$(Q_r f)(t) = \begin{cases} f(r-t), & \text{если } t \in [0, r] \\ 0, & \text{если } t \in (r, \infty). \end{cases}$$

Легко проверить, что

$$T(K_1 K_2) - T(K_1) T(K_2) = H(K_1) H(\bar{K}_2), \quad (7)$$

$$T_r(K_1 K_2) - T_r(K_1) T_r(K_2) = P_r H(K_1) H(\bar{K}_2) P_r + Q_r H(\bar{K}_2) H(K_2) Q_r, \quad (8)$$

здесь $T_r(K) = P_r T(K) P_r$, а $\bar{K}(\lambda) = I_n + \int_{-\infty}^{\infty} \hat{K}(-t) e^{i\lambda t} dt$.

Рассмотрим множество $K^{(n \times n)}$, состоящее из тех матриц-функций $\Phi(\lambda) \in R^{(n \times n)}$, для которых конечна величина

$$\|\Phi\|_1 = \|\mathcal{C}\Phi\|_1 + \left(\int_{-\infty}^{+\infty} |t| |\Phi(t)|_1^2 dt \right)^{1/2}$$

Если эту величину принять за норму, то из работы М. Г. Крейна ⁽³⁾ следует, что $\mathcal{K}^{(n \times n)}$ является банаховой алгеброй.

Известно, что если $K(\lambda) \in \mathcal{K}^{(n \times n)}$, то операторы $H(K)$ и $H(\bar{K})$ являются операторами Гильберта—Шмидта ⁽²⁴⁾.

Отметим две леммы, полезные в дальнейшем.

Пусть задано векторное интегральное уравнение

$$f(t) - \lambda \int_0^r K(t, s) f(s) ds = g(t). \quad (9)$$

Для этого уравнения определим детерминант Фредгольма $D_r(K, \lambda)$ как (3), принимая в нем

$$K_r(t, s) = k_{ij}(t - (i-1)r, s - (j-1)r) \left((i-1)r \leq t < ir, (j-1)r \leq s < jr \right), \\ (i, j = 1, 2, \dots, n), \text{ где } K(t, s) = \|k_{ij}(t, s)\|_{i,j=1}^n.$$

Справедлива следующая лемма.

Лемма 1. Если в уравнении (9) матрица-функция $K(t, s) = 0$ при $t > s$ или $t < s$, тогда

$$D_r(K, \lambda) = \exp \left| \lambda \int_0^r \text{sp} K(s, s) ds \right|.$$

Кроме этой леммы нам понадобится еще

Лемма 2. Если матрица-функция

$$K(\lambda) = I_n + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt \in R^{(n \times n)}$$

допускает факторизацию

$$I_n + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt = \left(I_n + \int_0^{\infty} \hat{K}_+(t) e^{i\lambda t} dt \right) \left(I_n + \int_{-\infty}^0 \hat{K}_-(t) e^{i\lambda t} dt \right),$$

где матрицы-функции $\hat{K}_+(t)$ и $\hat{K}_-(t)$ непрерывны в нуле, тогда

$$\text{sp}[\hat{K}_+(0) + \hat{K}_-(0)] = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2\pi} \int_{-T}^T \left(1 - \frac{|\lambda|}{T} \right) \text{Indet} K(i) d\lambda.$$

* Если $A = \|a_{ij}\|_{i,j=1}^n$, то $|A|_1 = \left(\sum_{i,j=1}^n |a_{ij}|^2 \right)^{1/2}$.

2 Пусть

$$K(\lambda) = I_n + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt \in R^{(n \times n)}$$

обратим в этой алгебре. Обратное к нему обозначим через

$$K^{-1}(\lambda) = I_n + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}^0(t) e^{i\lambda t} dt \in R^{(n \times n)}.$$

Операторы $T(K^{-1})$ и $H(K^{-1})$ определяются равенствами (5) и (6) заменой в них матрицы-функции $\hat{K}(t)$ на $\hat{K}^0(t)$.

Обозначим через $D_r(K) = D_r(\hat{K}, 1)$.

Теорема 1. Если

$$K(\lambda) = I_n + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt \in K^{(n \times n)}$$

допускает факторизацию

$$K(\lambda) = K_+(\lambda) K_-(\lambda) = \left(I_n + \int_0^{\infty} \hat{K}_+(t) e^{i\lambda t} dt \right) \left(I_n + \int_{-\infty}^0 \hat{K}_-(t) e^{i\lambda t} dt \right), \quad (10)$$

причем $K_{\pm}^{-1}(\lambda) \in K^{(n \times n)}$, матрицы-функции $\hat{K}_{\pm}(t)$ непрерывны в нуле и ограничены в каждом конечном интервале, тогда

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{D_r(K)}{|G(K)|^r} = \det [T(K)T(K^{-1})],$$

где

$$G(K) = \exp \left\{ \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2\pi} \int_{-T}^T \left(1 - \frac{|p|}{T} \right) \ln \det K(i) di \right\}.$$

Доказательство: Из (10) следует, что

$$K(\lambda) K_-^{-1}(\lambda) = K_+(\lambda).$$

Применяя равенство (8) и учитывая, что $H(K_-^{-1}) = 0$, имеем

$$T_r(K_+) - T_r(K) T_r(K_-^{-1}) = P_r H(K) H(K_-^{-1}) P_r,$$

а значит

$$T_r(K_+) T_r(K_-^{-1}) - T_r(K) T_r(K_-^{-1}) T_r(K_+^{-1}) = P_r H(K) H(K_-^{-1}) P_r T_r(K_+^{-1}). \quad (11)$$

Из (8) нетрудно заметить, что

$$T_r(K_+)T_r(K_+^{-1})=P_r, \quad T_r(K_-)T_r(K_-^{-1})=P_r. \quad (12)$$

Поэтому (11) примет следующий вид:

$$T_r(K)T_r(K_-^{-1})T_r(K_+^{-1})=P_r-P_rH(K)H(\bar{K}_-^{-1})P_rT_r(K_+^{-1}). \quad (13)$$

Как отмечалось выше, при условиях теоремы, операторы $H(K)$ и $H(\bar{K}_-^{-1})$ являются операторами Гильберта—Шмидта. Значит второй член правой части (13) является ядерным оператором. В этом случае (14) детерминант Фредгольма правой части (13) совпадает с выражением

$$\det[P_r-P_rH(K)H(\bar{K}_-^{-1})P_rT_r(K_+^{-1})]=\prod(1-\lambda_i(r)),$$

где $\lambda_i(r)$ —собственные числа оператора $P_rH(K)H(\bar{K}_-^{-1})P_rT_r(K_+^{-1})$.

Принимая во внимание, что детерминант Фредгольма от интегрального оператора, стоящего в левой части равенства (13), в точке $\lambda=1$ равняется величине $D_r(K)D_r(K_-^{-1})D_r(K_+^{-1})$, имеем

$$D_r(K)D_r(K_-^{-1})D_r(K_+^{-1})=\det[P_r-P_rH(K)H(\bar{K}_-^{-1})P_rT_r(K_+^{-1})]. \quad (14)$$

Учитывая, что $D_r(K_+^{-1})=[D_r(K_+)]^{-1}$, (14) можно переписать в виде

$$\frac{D_r(K)}{D_r(K_+)D_r(K_-)}=\det[P_r-P_rH(K)H(\bar{K}_-^{-1})P_rT_r(K_+^{-1})]. \quad (15)$$

По лемме 1

$$D_r(K_\pm)=\exp\left\{\int_0^r \operatorname{sp} \hat{K}_\pm(s-s)ds\right\}=\exp[r \operatorname{sp} \hat{K}_\pm(0)].$$

Поэтому по лемме 2 можно утверждать, что знаменатель в левой части формулы (15) равняется $[G(K)]^r$.

Значит (15) запишется в виде:

$$\frac{D_r(K)}{[G(K)]^r}=\det[P_r-P_rH(K)H(\bar{K}_-^{-1})P_rT_r(K_+^{-1})].$$

Очевидно, что $P_r \rightarrow I$ при $r \rightarrow \infty$ в сильном смысле, где I —тождественный оператор в L_2^n . Поэтому

$$P_rH(K)H(\bar{K}_-^{-1})P_rT_r(K_+^{-1}) \rightarrow H(K)H(\bar{K}_-^{-1})T(K_+^{-1})$$

в ядерной метрике. Так что имеем

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{D_r(K)}{[G(K)]^r}=\det(I-H(K)H(\bar{K}_-^{-1})T(K_+^{-1})).$$

Нетрудно проверить, что

$$H(K_1, K_2) = H(K_1)T(\bar{K}_2) + T(K_2)H(K_1).$$

Откуда, подставляя $K_1 = \bar{K}^{-1}$, $K_2 = \bar{K}^{-1}$ и учитывая, что $H(\bar{K}^{-1}) = 0$, получим

$$H(\bar{K}^{-1}) = H(\bar{K}^{-1})T(K_+^{-1}).$$

Следовательно

$$I - H(K)H(K_+^{-1})T(K_+^{-1}) = I - H(K)H(\bar{K}^{-1}) = T(K)T(K^{-1}).$$

Теорема доказана.

Теорема 2. Если

$$K(\lambda) = I_n + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt \in K^{(n \times n)},$$

причем $\det K(\lambda) \neq 0$ ($-\infty < \lambda < \infty$), $\lim_{\lambda \rightarrow 0} \det K(\lambda) = 0$ и $\hat{K}(t)$ непрерывна в нуле и ограничена в каждом конечном интервале, тогда

$$\lim_{\epsilon \rightarrow 0} \frac{D_\epsilon(K)}{|G(K)|^\epsilon} = \det |T(K)T(K^{-1})|.$$

Доказательство: При условиях теоремы, существует матрица-функция

$$K_1(\lambda) = \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}_1(t) e^{i\lambda t} dt \in K^{(n \times n)}$$

такая, что матрица-функция $K(\lambda) + \epsilon K_1(\lambda)$ при всех достаточно малых $\epsilon \neq 0$ допускает факторизацию, требуемую в теореме 1. Поэтому при таких ϵ верна формула

$$\frac{D_\epsilon(K + \epsilon K_1)}{|G(K + \epsilon K_1)|^\epsilon} = \det |T(K + \epsilon K_1)T((K + \epsilon K_1)^{-1})|.$$

Принимая во внимание, что все величины, входящие в эту формулу, аналитически зависят от ϵ , можно утверждать, что она верна и при $\epsilon = 0$.

Когда $K(\lambda)$ скалярная функция, можно вычислить $\det |T(K)T(K^{-1})|$. Точнее верна.

Теорема 3. Если

$$K(\lambda) = 1 + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt \in K^{(1 \times 1)},$$

причем $K(\lambda) \neq 0$ ($-\infty < \lambda < \infty$), $\operatorname{Varg} K(\lambda) = 0$ и $\hat{K}(t)$ непрерывна в нуле и ограничена в каждом конечном интервале, тогда

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \frac{D_r(K)}{[G(K)]^r} = \exp \left\{ \int_0^{\infty} t l(t) l(-t) dt \right\},$$

где

$$G(K) = \exp \left\{ \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2\pi} \int_{-T}^T \left(1 - \frac{|\lambda|}{T} \right) \ln K(\lambda) d\lambda \right\},$$

$$\ln K(\lambda) = \int_{-\infty}^{+\infty} l(t) e^{i\lambda t} dt.$$

Постановка задачи принадлежит М. Г. Крейну. Результаты обсуждались с М. Г. Крейном и В. М. Адамяном, за что автор приносит им искреннюю благодарность.

Институт математики
Академии наук Армянской ССР

Լ. Վ. ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

Արգումենտների տարբերությունից կախված, մատրիցային կորիզներով նատված ինտեգրալ օպերատորների Ֆրեդհոլմի դետերմինանտների ասիմպտոտիկ վարքը

Հոդվածում ուսումնասիրված է

$$f(t) + \lambda \int_0^r K(t-s) f(s) ds = g(t) \quad (0 \leq t \leq r, \quad 0 < r < \infty)$$

ինտեգրալ հավասարման ֆրեդհոլմի $D_r(K, \lambda)$ դետերմինանտի ասիմպտոտիկ վարքը, երբ $r \rightarrow \infty$ ։ Այստեղ $f(t)$ -ն և $g(t)$ -ն n չափանի վեկտոր-ֆունկցիաներ են, իսկ $K(t)$ -ն $n \times n$ չափանի մատրից-ֆունկցիա է։

Մտցված է $K^{(n \times n)}$ մատրից-ֆունկցիաների բանախյան հանրահաշիվը և ապացուցված է, որ եթե

$$K(\lambda) = \ln + \int_{-\infty}^{+\infty} \hat{K}(t) e^{i\lambda t} dt \in K^{(n \times n)}$$

մատրից-ֆունկցիան բավարարում է հետևյալ պայմաններին.

$\det K(\lambda) \neq 0 \quad (-\infty < \lambda < \infty)$ և $\text{Varg} \det K(i) = 0$, ապա՝

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{D_T(\hat{K}, 1)}{\exp \left\{ \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2\pi} \int_{-T}^T \left(1 - \frac{|b|}{T} \right) \ln \det K(\lambda) d\lambda \right\}} = \det |T(K)T(K^{-1})| \quad (*)$$

Այստեղ

$$T(K)f = f(t) + \int_0^{\infty} \hat{K}(t-s)f(s)ds,$$

իսկ $K^{-1}(\lambda)$ -ն $K(\lambda)$ -ի հակադարձն է:

Երբ $K(\lambda)$ -ն սկալյար ֆունկցիա է, հաշվված է (*) հավասարության աջ մասը:

ЛИТЕРАТУРА—ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

- ¹ G. Szegő, Math. Ann., 76. 490—503 (1915). ² М. Г. Крейн, Мат. исследова-
ние, т. 1, № 1, 1966. ³ I. I. Hirschman Jr., J. Math. and Mech., 16 (1966), pp 167—196.
⁴ A. Devlantz, J. of Math., 11, p.p 160—175 (1967). ⁵ Я. Л. Геронимус, „Известия
АН СССР“, сер. мат., т. 31, вып. 2 (1967). ⁶ Б. Л. Голинский и И. А. Ибрагимов.,
Мат. изв., т. 5, № 2 (1971). ⁷ N. L. Bowers, Jr, Thesis, Univ. of Minnesota, 1965.
⁸ H. Widom, Adv. in Math. V. 13, p.p. 284—322 (1974) and V. 21, p.p 1—29 (1976).
в М. Кас, Duke Math. J., V. 21, №3 (1954). ¹⁰ Н. И. Ахиезер, УМЖ, XVI, №4. (1964)
¹¹ И. Б. Линик, Мат. замет., т. 6, вып. 14 (1973). ¹² В. Н. Солев, Записки науч.
семинаров, ЛОМИ, т. 39, стр. 104—109 (1974). ¹³ Л. В. Микаелян, „Известия АН
Арм. ССР“, сер. мат., XI, № 3 (1976). ¹⁴ И. Ц. Гохберг и М. Г. Крейн. Введение
теорию линейных несамосопряженных операторов, Изд. „Наука“, М., 1967.